

Дело в том, что все! Один! Ченг! Все! Да! Готово! Заслуга! The!

Му Янь похлопал талисмановую бумагу на груди от падающего дождя, испорченную: "Вот, возьми и просто сожги для забавы, сколько ты сожжешь, сколько Сестра нарисует для тебя".

Падение Дождь нажал на большую стопку талисманов на ее груди, ее голос дрожал: "Шесть шестая сестра, рисуя талисманы может, но это очень дорогая духовная энергия, вы, вы нарисовали так много, не нужно ли вам сделать перерыв?".

"Очень ли духовно стекает?" Му Янь распространила свою духовную энергию, чтобы почувствовать это, и подозрительно сказала: "Я не чувствую этого, как будто даже один процент ее духовной энергии не был потреблен".

Это было даже не столько духовной энергии, сколько той, что она использовала для оттачивания самых обычных первоклассных таблеток!

Падение Дождя задержалось на месте на некоторое время и внезапно вырвалось из комнаты, как порыв ветра.

"Старший брат, второй старший брат, третий старший брат, четвертая старшая сестра, пятый старший брат" Вы, ребята, быстрее! Мы раздаем волосы и волосы и волосы!"

"Хахахаха, отныне нам не придется есть мясо!!!"

.....

В единственном зале Совета Свободных Ворот вся толпа Свободных Ворот, кроме младшего дяди, путешествовавшего в облаках, объединилась в одном месте.

Взгляд каждого, не слушая, переместился из стопки талисманов в руке Падшего дождя в Му Янь, а из Му Янь - обратно в стопку талисманов.

"Кашель" "Ши Цин прочищал горло: "Хороший ученик Янь Янь, а, скажи мне, ты уже научился рисовать талисманы?"

Му Янь покачала головой: "Нет, Седьмая только что научила меня". Сегодня я впервые нарисовал талисман".

Все в зале заседаний смотрели друг на друга и снова глотали.

Рисуешь талисман в первый раз, и ты действительно можешь нарисовать его так хорошо?

Дюжина или около того рисунков, и ни один из них не провалился?

Му Янь не мог не сказать: "Ребята, вы уверены, что этот рисунок талисмана трудный? Уверен, что смогу достать много кристаллов для талисмана, который я нарисовал?"

"Это не херня!" Четвертая старшая сестра Лэн ЮМо первой ударила по столу: "Если бы рисовать талисманы было несложно, я бы нарисовала триста, и ни один из них не увенчался успехом".

Цинь Цзю дотронулся до его головы: "Я, в тот момент, когда я дотронулся до талисмановой бумаги, она сгорела".

Юнь Руохань был смущен: "Каждый раз, когда я рисовал талисман, я не мог получить духовную энергию, чтобы придерживаться равномерно, я рисовал более двухсот из них, но я не мог преуспеть в одном".

Лин Юшэн хладнокровно храпел: "Рисунок талисманов - это такая вульгарная вещь, что рабу это неинтересно".

Му Янь кивнул: "Понятно, в любом случае талисманы стоят больших денег, я могу улучшить нашу еду, рисуя больше".

Сказав это, она прямо вытащила из космоса талисмановую бумагу и киноварь и нарисовала ее снова нон-стоп на глазах у всех.

Когда она рисовала, она даже не поднимала голову: "Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте говорить!"

В комнате царила тишина, и все смотрели в ошеломительной тишине, как она закончила рисовать один талисман за один ход, не задумываясь ни на минуту и не делая паузы.

Затем случайно выбросил его в сторону и начал рисовать вторую.

"Собрал сокровище, это настоящая находка. Хахаха" Ши Цин погладил свою бороду и засмеялся: "Я же говорил, что проницателен, но на самом деле нанял такого способного и драгоценного ученика".

Опавший Дождь держал в руках талисман, подаренный ей Му Янь, и с радостью похлопал и похлопал по груди: "Сколько духа зверя мясного, духа мясного, духа долины овощей, духами которых можно обменять на этот обмен! Аааа, я пускаю слюни при мысли."

"Продавай! Продайте эти талисманы немедленно!" Ленг ЮМо взволнованно сказал: "Старший брат, давай сейчас спустимся в гору, чтобы продать талисманы".

Юнь Руохань кивнул несколько раз, и собирался взять талисман, который Му Янь уже нарисовал, и спуститься вниз с горы первым.